Алексеев Тимофей Владимирович

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ КРАСНОЙ АРМИИ СРЕДСТВАМИ СВЯЗИ К НАЧАЛУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается состояние обеспечения Красной Армии средствами связи к началу Великой Отечественной войны. Обосновывается вывод о том, что советская промышленность не смогла обеспечить армию необходимыми техническими средствами ни в количественном, ни в качественном отношении. Это обстоятельство послужило одной из причин неудач Красной Армии на начальном этапе войны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 14-19. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

жизни, проявляемой в бытийном отношении «человек – природа – техника – социум – космос». Основной жизненной ценностью и смыслом является гармонизация своего существования в контексте природы, техники, человеческого сообщества и Космоса на основе формирования мировоззрения. Гуманитаризация в образовании предстает как «снятие» последствий технократизма путем перехода к гуманитарной логике мышления и поведения, соответствующей новому, ноосферному этапу развития человеческого сообщества.

Список литературы

1. **Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения - поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке.** СПб.: Астерион, 2003. 592 с.
2. **Вернадский В. И.** Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
3. **Хайдеггер М.** Время и бытие: статьи и выступления / сост., пер. с нем. и комм. В. В. Бибихина. М.: Республика, 1993. 447 с.

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF CLASSICAL DISCIPLINES PRIORITY ASCERTAINMENT IN EDUCATION

Elena Aleksandrovna Avdeeva, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of Professional Pedagogy
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astaf'ev
paideia@mail.ru

The author reveals the essence of classical disciplines priority ascertainment philosophical foundations in education and pays special attention to philosophical noospheric theory demonstrating paradigm shift in classical disciplines priority ascertainment development in education.

Key words and phrases: classical disciplines priority ascertainment in education; person; world view; being; cosmism.

УДК 94(47).084.6

В статье рассматривается состояние обеспечения Красной Армии средствами связи к началу Великой Отечественной войны. Обосновывается вывод о том, что советская промышленность не смогла обеспечить армию необходимыми техническими средствами ни в количественном, ни в качественном отношении. Это обстоятельство послужило одной из причин неудач Красной Армии на начальном этапе войны.

Ключевые слова и фразы: средства связи; промышленность средств связи; Великая Отечественная война; войска связи.

Тимофей Владимирович Алексеев, к.и.н.
Кафедра социально-экономических дисциплин
Военно-космическая академия им. А. Ф. Можайского
alekseev-timofejj@rambler.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ КРАСНОЙ АРМИИ СРЕДСТВАМИ СВЯЗИ К НАЧАЛУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ©

В год 70-летия начала Великой Отечественной войны активизировалась дискуссия по поводу причин катастрофических поражений войск Красной Армии на ее начальном этапе. К числу этих причин, несомненно, следует отнести и неудовлетворительное состояние связи в армии. При этом, как представляется, данная проблема должна рассматриваться с двух сторон. Во-первых, с точки зрения организации службы связи в войсках, ее стратегического, оперативного и тактического построения. А во-вторых, с точки зрения обеспечения войск связи РККА необходимыми техническими средствами. К освещению именно второй стороны проблемы мы и обратимся.

О том, что с обеспечением РККА средствами связи не все обстоит благополучно, было очевидно в последние предвоенные годы. Об этом свидетельствуют многочисленные обращения руководителей Управления связи РККА (УСКА) в адрес высшего военно-политического руководства СССР на протяжении 1938-1941 гг. Во всех этих обращениях содержались крайне негативные оценки как обеспеченности войск техническими средствами связи, так и качественных характеристик этих средств.

Начальник УСКА Н. И. Гапич в своей докладной записке в адрес наркома обороны СССР С. К. Тимошенко от 27 октября 1940 г. приводит такие данные о степени обеспеченности Красной Армии некоторыми видами техники связи (Табл. 1 [16, с. 268]):

© Алексеев Т. В., 2011

Таблица 1.

Обеспеченность Красной Армии отдельными видами средств связи в 1937-1941 гг.

Номенклатура	На 01.01.1937 г.		На 01.01.1941 г.	
	наличие на 01.01.1937 г.	% обеспеченности	наличие на 01.01.1941 г.	% обеспеченности
Рации 11 АК-РАФ	448	60	888	59
Рации 5 АК	2 757	52	6 430	57
Рации 6 ПК и РБ	9 929	50	22 084	58
Аппараты СТ-35	600	72	1 630	36
Телефоны УНА-И	42 130	75	54 140	66
Телефоны УНА-Ф	195 418	81	212 295	71
Кабель телеграфный	22 583	73	33 500	37
Кабель телефонный	320 000	75	483 771	39

Было очевидно, что снабжение армии средствами связи, несмотря на рост абсолютных показателей, просто не успевало за количественным ростом РККА, особенно ускорившимся после принятия в сентябре 1939 г. закона о всеобщей воинской обязанности.

Не акцентируя внимания на соответствие табельных потребностей реальным требованиям предстоящего РККА военного противостояния, рассмотрим качественные характеристики состоящих на ее вооружении средств связи.

В «Акте приема наркомата обороны СССР С. К. Тимошенко от К. Е. Ворошилова», составленном в мае 1940 г., отмечалось, что войска связи РККА «…в настоящее время на своем вооружении имеют много устаревших типов телеграфно-телефонных аппаратов и радиосредств. Внедрение новых средств радиотехники проходит крайне медленно и в недостаточных размерах. Войска плохо обеспечены почти по всем видам имущества связи» [15, с. 304].

Еще ранее – в июле 1938 г. – военный комиссар УСКА И. Т. Пересыпкин в своем докладе наркому обороны СССР отмечал, что основные типы войсковых радиостанций были разработаны в 1927-1931 гг., радиоразведывательные средства – в 1927-1933 гг. Все они отличались устаревшими конструкциями, громоздкостью, низкими техническими характеристиками [13].

К началу Великой Отечественной войны положение существенным образом не изменилось. По сведениям К. Х. Муравьева, на вооружении продолжали оставаться радиостанции устаревших типов, такие как 11АК, 5АК, 6ПК и даже 2А, 2Д, 3А и 4Д, самолетные рации РСР, 15СК, танковая 71ТК. Причем удельный вес аппаратуры устаревших типов достигал: в фронтовых радиосетях – 75%, армейских и корпусных радиосетях – 24%, дивизионных сетях – 89%, полковых – 68% [11, с. 94].

Телеграфная аппаратуры в большинстве своем была представлена гражданскими образцами (СТ-35, 2-кратные Бодо-дуплекс). Военно-телеграфные станции также были оборудованы техникой преимущественно гражданских типов, не приспособленных к работе в полевых условиях [Там же, с. 140].

Нельзя назвать благоприятным и положения с обеспечением войск телефонной аппаратурой. Сразу после окончания Гражданской войны остро ставился вопрос о необходимости ликвидации чрезвычайного многообразия типов телефонных аппаратов, находившихся на снабжении РККА (более сорока типов [12]). Однако и к началу Великой Отечественной войны на вооружении войск находились: полевые аппараты с фоническим вызовом УНА-Ф-28 и УНА-Ф-31, ТАБИП-2; аппараты с индукторным вызовом УНА-И-28 и УНА-И-31, ТАБИП-1; мощные фоноиндукторные аппараты ТАМ и УНА-ФИ. Помимо этих типов, разработанных в межвоенный период отечественной промышленностью, продолжали эксплуатироваться образцы телефонной техники времен Первой мировой войны, доля которых составляла около 45% [3, д. 2, л. 107].

Недооценка оперативной телефонной связи от корпуса и выше привела к тому, что к началу войны на вооружении отсутствовала аппаратура высокочастотного телефонирования и телеграфирования, усилительная аппаратура [11, с. 141]. Примечательно, что эти вопросы вообще не рассматривались комиссией Главного военного совета РККА в мае 1940 г., созданной для всестороннего обобщения опыта советско-финляндской войны [8, с. 234-242]. А между тем образцы такой аппаратуры были разработаны на ленинградском заводе «Красная заря».

Особенно отрицательно сказывался недостаток средств связи, прежде всего радио, в авиации и бронетанковых войсках. Вот, например, какие оценки состояния радиовооружения советской авиации содержатся в воспоминаниях академика Б. Е. Чертока: «Самолетные приемопередающие станции были сложны и невысокого качества. Использовались диапазоны главным образом коротких и средних волн. Радиостанции ставились только на самолетах командиров эскадрилий. Например, в Московском военном округе на 1 января 1940 года радиостанции стояли только на 43 самолетах-истребителях из 583. Основным видом связи в воздухе являлись сигнальные ракеты и покачивание крыльями» [20, с. 98].

Что же являлось причиной такого положения со средствами связи в РККА накануне военного столкновения с фашисткой Германией? Корень этой проблемы скрывался в состоянии промышленной базы, осуществлявшей разработку и серийное производство техники и имущества связи для армии.

Несмотря на господствовавшее в советской историографии мнение о том, что отечественная промышленность средств связи в годы довоенных пятилеток достигла высокого уровня развития, в реальности положение дел отнюдь не было таким радужным. Тот факт, например, что в 1936 г. промышленность в 57 раз превысила валовый объем производства в отрасли в 1913 г. [6, с. 31], не может свидетельствовать о ее способности удовлетворить адекватными техническими средствами неизмеримо возросшие потребности как Вооруженных сил, так и всего народного хозяйства.

Удельный вес радиопромышленности в СССР составлял 0,04% валового выпуска всей промышленности, в то время как в США этот показатель достигал 4% [16, с. 245]. Исследователь Р. М. Попов отмечает: «…темпы развития радиопромышленности были значительно ниже, чем рост производства танков и самолетов. Так, на 1.01.1939 г. в Красной Армии на вооружении находилось 21,1 тыс. танков, а в ВВС – 7,7 тыс. боевых самолетов. К началу войны их количество увеличилось соответственно до 25,7 тыс. и 18,7 тыс., что в общем составило 44,4 тыс. единиц. В это же время в РККА имелось всех типов радиосредств всего 37,4 тыс.» [14].

Рассмотрим основные недостатки, которые были характерны для советской промышленности средств связи накануне Великой Отечественной войны и которые в наибольшей мере негативно отражались на ее способности обеспечить армию достаточным количеством качественной продукции.

1) Узость промышленной базы отрасли.

За десять предвоенных лет, кроме завода «Электросигнал» (Воронеж), выпускавшего широковещательные радиоприемники, а также небольших радиозаводов Наркомата связи № 2 и 3 в Москве и в Александрове и одного электромеханического завода Наркомата путей сообщения под Москвой (Лосиноостровская), никаких других предприятий, изготавливавших аппаратуру связи, в СССР построено не было [16, с. 241].

2) Невыгодное географическое положение заводов, производивших средства связи, а также отсутствие заводов-дублеров.

Осуществленная в годы довоенных пятилеток региональная диверсификация отрасли не исправила проблему концентрации производственных мощностей в нескольких крупных центрах. По данным И. Т. Пересыпкина, накануне Великой Отечественной войны из 30 заводов, выполнявших военные заказы на средства связи, 9 находились в Ленинграде, 12 – в районе Москвы, 3 – на Украине, 3 – в Поволжье, 1 – в Воронеже и только 2 завода – в Сибири [2, д. 54, л. 2]. В результате, после начала войны только пять предприятий остались работать на своих местах, а остальные пришлось эвакуировать.

3) Медленная разработка и внедрение в серийное производство новых образцов техники связи. Причины этого были весьма разнообразны.

Среди них, прежде всего, – все та же узость промышленной базы, что в условиях загруженности предприятий текущими заказами не давало возможности осуществлять на них изготовление новых образцов. Например, об этом писал в своей докладной записке в адрес секретаря ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова в феврале 1941 г. директор ленинградского института радиовещательного приема и акустики (ИРПА) В. П. Виноградов. При этом речь шла о разработках института для радиооборудования самолетов, которого так не хватало советской авиации [17, д. 15, л. 10]. К маю 1941 г. в ИРПА насчитывалось уже 15 выполненных в 1937-1941 гг., но так и не внедренных в производство научно-исследовательских работ [Там же, л. 16-20].

Второй причиной медленного освоения новых изделий была слабость научно-исследовательской и опытно-конструкторской базы самой промышленности. Ряд предприятий, производивших войсковые средства связи, вовсе не имели такой базы. К тому же в Наркомате оборонной промышленности (НКОП), в составе которого до 1939 г. было сосредоточено большинство заводов и научно-исследовательских учреждений, отсутствовал единый центр по проведению НИОКР [13].

Наконец, нельзя не отметить и того факта, что у предприятий отсутствовала заинтересованность в проведении разработок новых образцов и в освоении новых изделий. Руководители отрасли и предприятий оказывались заложниками ситуации, когда от них, прежде всего, требовалось выполнение очень жестких планов выпуска, как правило, весьма разнообразной по номенклатуре и разнотипной по предназначению продукции.

В этом отношении весьма показательна история разработки первого отечественного телеграфного аппарата полевого образца 2БДА на заводе № 209 им. Кулакова в Ленинграде. Коллектив предприятия в сотрудничестве с НИИ связи РККА и Калужским электромеханическим заводом в течение 1939-1940 гг. провел комплекс сложных исследовательских и конструкторских работ, завершившихся в январе 1941 г. принятием нового образца телеграфного аппарата на вооружение РККА [1, д. 77, л. 7]. Однако руководство завода № 209 не было готово (и не было заинтересовано!) в его быстром внедрении в производство и добилось от руководства РККА отсрочки реализации нового проекта почти на год. Когда же сотрудники заводской лаборатории по собственной инициативе продолжили работы по совершенствованию образца 2БДА, то они подверглись преследованию со стороны директора предприятия [Там же, л. 20].

В этой связи нельзя не бросить хотя бы беглый взгляд на состояние разработок и уровень радиотехники в армии нашего основного противника – фашисткой Германии. Для иллюстрации приведем только несколько цитат из работы исследователя В. Б. Громова. «С 1935-го по 1945 годы в Германии было разработано около 2000 различных моделей военной радиоаппаратуры в диапазонах от сверхдлинных волн (связь с подводными лодками) до сверхвысоких частот... Немецкие танки использовали диапазон 27-33 МГц, их истребители работали между собой на частотах 38-42 МГц, а командирские танки связывались с самолетами в диапазоне 42-48 МГц. У Красной Армии в то время не было даже приёмной аппаратуры, чтобы перехватывать все эти переговоры» [5, с. 5]. И далее: «В основе всех этих разработок лежали и лучшие в мире радиочастотные

материалы (керамика, ферриты), и передовая модульная технология изготовления аппаратуры, и около 300 моделей специальных военных радиоламп, повторить которые, за редким исключением, так никто и не смог. Качество этих радиоламп было настолько высоким, что в большинстве своем они работоспособны и сегодня, 70 лет спустя» [Там же, с. 6].

4) Низкий уровень исполнения промышленностью серийных военных заказов. Проблема так называемых «недоделов» лихорадила отрасль на протяжении всего межвоенного периода. Она ломала планы ритмичной работы предприятий, приводила к затовариванию их недоукомплектованными изделиями, заставляла довольствующие органы РККА и руководителей предприятий заключать дополнительные договора и изыскивать различные способы выхода из сложившегося положения.

Вот как выглядела картина выполнения промышленностью заказов Наркомата обороты в предвоенном 1940 г. по наиболее важным видам военной техники связи (Табл. 2 [16, с. 242]).

Таблица 2.

Результаты выполнения промышленностью заказов Наркомата обороны СССР на средства связи в 1940 г.

Наименование средств связи	Заказано	Поставлено	В %
Радиостанции РАФ и 11АК	170	98	57,6
Радиостанции РСБ	610	373	61
Радиостанции РБ	6 000	4 523	75,3
Радиоузлы РУК	25	10	40
Телеграфные аппараты СТ-35	1 070	954	89
Телефонные аппараты УНА-И	7 500	6 055	80,7
Телефонные аппараты УНА-Ф	18 000	15 645	87
Кабель телеграфный, км	8 000	6 846	85,5
Кабель телефонный, км	88 000	61 489	69,8

5) Низкое качество производимых источников питания, радиодеталей, ламп. Военный комиссар УСКА И. Т. Пересыпкин в июле 1938 г. приводит многочисленные примеры, подтверждающие это: производство щелочных аккумуляторов на заводе № 195 в Саратове находится в зависимости от поставок импортного сырья; радиодетали значительно уступают заграничным аналогам, производятся кустарно каждым предприятием самостоятельно, отсутствуют стандартные чертежи для всех заводов; передача производства ламп с завода № 211 на завод № 191 осуществлена без подготовки, что привело к снижению качества выпускаемых изделий и большому объему брака; низкое качества ряда ламп, в массовом количестве применяемых в войсковой аппаратуре; большой разброс ламп по параметрам, что в случае их замены приводит к изменению характеристик самой аппаратуры [13].

Следует учитывать, что поставщиками средств связи для армии перед войной являлись 28 наркоматов [16, с. 241], не входивших в состав оборонной промышленности, и поэтому хуже обеспечивавшихся сырьем и электроэнергией. По этой причине для изготовления техники связи использовались различного рода заменители, что существенно сказывалось на качестве выпускаемых изделий, а также на реальных сроках складского хранения военной техники связи, в течение которых ее параметры оставались неизменными [3, д. 2, л. 30].

6) Целый блок проблем вытекал из несовершенства организационной структуры промышленности средств связи. За десять довоенных лет было проведено, как минимум, шесть кардинальных реорганизаций системы управления предприятиями. Возможно, это было неизбежным в процессе поиска наиболее эффективных способов организации управления, но объективно «чехарда» реорганизаций негативно отражалась на результатах деятельности отрасли.

17 апреля 1940 г. был создан НКЭП, в составе которого были объединены большинство предприятий страны, выпускавших средства связи. Однако наркомат не был отнесен к числу оборонных. А это означало, например, что заводы, которые ранее входили в состав «оборонного» Наркомата авиационной промышленности, оказались с точки зрения снабжения в гораздо худших условиях.

Следствием частых организационных преобразований были и пробелы в мобилизационной подготовке предприятий. Например, завод № 209 им. Кулакова (Ленинград), входивший в систему Наркомата судостроительной промышленности, в июне 1941 г. вовсе не имел никакого мобилизационного задания. Уже после начала войны, 27 июня, предприятие получило задание от Главка на третий квартал, которое совершенно не соответствовало сложившейся к тому времени военно-политической обстановке и не предусматривало перестройки работы завода [18, д. 18, л. 15]. Ленинградский завод «Радист», в апреле 1940 г. вместе с другими радиопредприятиями вошедший в состав НКЭП, к началу войны также не имел мобилизационного плана, несмотря на катастрофическую нехватку радиосредств в войсках [19, д. 2, л. 68].

Если говорить о причинах, вызывавших рассмотренные недостатки в работе промышленности средств связи, то главной из них следует считать явно недостаточный уровень финансирования отрасли в годы первых советских пятилеток. А это, в свою очередь, стало следствием недооценки роли средств связи в народном хозяйстве, в целом, и в военном деле, в частности, со стороны высшего партийно-политического руководства страны.

Об этом пишет Г. К. Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях»: «И. В. Сталин недостаточно оценивал роль радиосредств в современной маневренной войне, а руководящие военные работники не сумели своевременно доказать ему необходимость организации массового производства армейской радиотехники» [7, с. 219].

Заместитель начальника УСКА Н. Д. Псурцев, говоря о работе руководства управления накануне войны, отмечает: «…повсюду мы встречали глухую стену. Наркомат электропромышленности категорически отказался увеличивать план поставки средств связи… Во всех инстанциях не понимали роли связи и ее значения на войне» [9, с. 50].

А вот воспоминания известного отечественного радиоспециалиста профессора З. И. Моделя: «…обсуждая перспективы развития мощных генераторных ламп, С. А. Векшинский и С. А. Зусмановский (*руководители лаборатории на заводе «Светлана» - авт.*) неоднократно жаловались мне, что руководство советской промышленностью считает производство электровакуумных приборов лишь небольшой и маловажной отраслью электропромышленности, притом предъявляющей излишне много специфических требований» [10, с. 70].

Негативное влияние оказали и репрессии 1930-х гг., которые не оставили в стороне и электропромышленность. Об этом прямо пишет академик Б. Е. Черток: «Репрессии значительно ослабили всю нашу технику связи и радиотехнику» [20, с. 98]. Были репрессированы военные и административные руководители, напрямую связанные с работой промышленности (И. А. Халепский, А. И. Берг, В. И. Романовский, И. П. Жуков, директора «Светланы» Н. А. Жук и М. В. Ясвойн, директор радиозавода им. Коминтерна М. А. Гущин), видные ученые и конструкторы (С. А. Векшинский, А. Л. Минц, профессор В. И. Баженов) [4, с. 662]. Трагическая судьба постигла почти всех сотрудников группы А. Т. Углова, занимавшихся разработками в области военной радиосвязи в Ленинграде и Горьком (сам А. Т. Углов, Л. В. и З. В. Виткевичи, А. Г. Шмидт, И. Б. Довгвилло, А. В. Дикарев и др.) [2, д. 93, л. 9].

Начавшаяся Великая Отечественная война заставила в экстренном порядке устранять сложившиеся в довоенные годы перекосы в вопросах обеспечения армии средствами связи, кардинально перестраивать работу всей электропромышленности страны. Те драматические события являются тем источником, из которого современное поколение руководителей государства и Вооруженных сил должны извлечь уроки. Главный из них состоит в том, что появление и развитие новых технических средств вооруженной борьбы требует опережающего развития средств управления ими и соответствующей этому промышленной базы. В условиях рыночных отношений данная проблема требует обязательного широкого привлечения частной инициативы. Однако господствующие позиции в этом вопросе все-таки должно занимать государство, от которого, прежде всего, требуется тщательно проработанная программа развития соответствующих отраслей промышленности и ее своевременная корректировка, изыскание и концентрация необходимых для ее реализации ресурсов и финансовых средств.

Список литературы

1. **Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи** (Архив ВИМАИВиВС). Ф. 10р. Оп. 1.
2. **Архив ВИМАИВиВС.** Ф. 60р. Оп. 1.
3. **Архив ВИМАИВиВС.** Ф. 61р. Оп. 2.
4. **Борисов В. П.** Национальные и интернациональные факторы в развитии отечественной радиоэлектроники в довоенный период // ИИЕТ РАН: годичная научная конференция. М.: Диполь-Т, 2004. С. 661-663.
5. **Громов В. Б.** Воскрешение исторической памяти // Радио. 2011. № 5. С. 5-6.
6. **Деятельность Коммунистической партии по созданию и укреплению войск связи Советских Вооруженных Сил** / Б. Е. Кремянский и др. Киев, 1968. 93 с.
7. **Жуков Г. К.** Воспоминания и размышления: в 2-х т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Т. 1. 415 с.
8. **«Зимняя война»: работа над ошибками (апрель-май 1940 г.):** материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской компании. М. - СПб.: Летний сад, 2004. 560 с.
9. **Из рукописи Н. Д.** Псурцева «Моя биография» // Электросвязь. 2004. № 11. С. 50-51.
10. **Модель З. И.** Воспоминания. СПб.: СПб ГУТ, 1995. 198 с.
11. **Муравьев К. Х.** Анализ техники связи Красной Армии по опыту Великой Отечественной войны: дисс. … канд. тех. наук. Л., 1948. 252 с.
12. **Описание телефонов. Полевой телефонный аппарат с индивидуальным вызовом.** М. - Л.: Госвоениздат, 1926. 8 с.
13. **Пересыпкин И. Т.** Доклад о состоянии вопросов связи в РККА и подготовки страны в отношении связи: 30.07.38 г. [Электронный ресурс] // Радиомузей РКК. URL: http://www.rkk-museum.ru /documents/archives/ images/4-38-01.pdf (дата обращения: 17.06.2011).
14. **Попов Р. М.** Связь // Дуэль. 2007. 28 августа.
15. **Русский архив: Великая Отечественная.** М.: ТЕРРА, 1994. Т. 13 (2-1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 - 22 июня 1941 г. 368 с.
16. **Хохлов В. С.** От шахтера до наркома и маршала. М.: ООО РИА «ВивидАрт», 2010. 1072 с.
17. **Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга** (ЦГАНТД СПб). Ф. 35. Оп. 1-3.
18. **Центральный государственный архив Санкт-Петербурга** (ЦГА СПб). Ф. 2086. Оп. 6.
19. **ЦГА СПб.** Ф. 9614. Оп. 1.
20. **Черток Б. Е.** Ракеты и люди. Фили – Подлипки – Тюратам. 2-е изд. М.: Машиностроение, 1999. 448 с.

RED ARMY PROVISION WITH COMMUNICATION MEANS BY SOVIET INDUSTRY BY THE BEGINNING OF GREAT PATRIOTIC WAR

Timofei Vladimirovich Alekseev, Ph. D. in History
Department of Social-Economic Disciplines
Military-Cosmic Academy named after A. F. Mozhaiskii
alekseev-timofejj@rambler.ru

The author considers the condition of Red Army provision with communication means by the beginning of Great Patriotic War, substantiates that soviet industry could not provide the army with necessary technical means neither in quantitative nor in qualitative sense and concludes that this fact was one of the reasons of Red Army failure at the beginning of the war.

Key words and phrases: communication means; communication industry; Great Patriotic War; signal communication troops.

УДК 101.1:316

В статье рассматриваются представления видных идеологов русского либерализма начала XX века М. Я. Острогорского и П. Н. Милюкова о роли и месте личности в политических партиях. Пытаясь выявить истоки принципиальных расхождений этих мыслителей в восприятии данной темы («пессимистичном» у Острогорского и «оптимистичном» у Милюкова), автор отмечает акцентировку ими различных компонентов позитивистской теории и методологии, что, в свою очередь, было обусловлено нетождественностью их исходных ценностных и политико-мировоззренческих установок.

Ключевые слова и фразы: М. Я. Острогорский; П. Н. Милюков; политические институты; политические партии; партийная деятельность; социально-философские основания теории политических партий; индивид; личность; внутрипартийные межличностные отношения; позитивизм.

Игорь Владимирович Андреев, к. филос. н., доцент
Кафедра истории, философии и социологии
Московская государственная академия коммунального хозяйства и строительства
i1532@yandex.ru

М. Я. ОСТРОГОРСКИЙ И П. Н. МИЛЮКОВ О «ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ» ПАРТИЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ©

В начале XX века русский либерализм переживал переломный момент своего развития. С одной стороны, вовлечение в протестное движение широких народных масс требовало существенного усиления социальной направленности политических программ русских либералов. С другой стороны, расширившиеся возможности легальной политической деятельности мотивировали развитие тех направлений политической теории, которые были связаны с выявлением закономерностей становления и развития различных типов политических систем, особенностей взаимодействия политических институтов – как государственных, так и негосударственных – политических партий, групп интересов и т.д.

Всё большее значение, в частности, приобретало накопление знания в относительно новой сфере политической науки – теории политических партий (партологии). Уже позднее, оказавшись в эмиграции, такой выдающийся лидер русского либерализма как П. Н. Милюков констатировал, что именно провалы в теоретической разработке проблематики политических партий, а также ошибки в определении стратегии и тактики партийных структур оказались едва ли не определяющим фактором катастрофического развития революционного процесса в нашей стране. «За неполное приспособление политических партий к условиям и требованиям русской действительности, – подчеркивал он, – Россия поплатилась неудачей двух своих революций…» [8, с. 12].

Одной из дискуссионных тем оказалась проблематика роли и места индивида в партийной деятельности. И это было вполне закономерно, учитывая как значимость решения данного круга проблем для строительства эффективных, конкурентоспособных партийных механизмов русского либерализма, так и известный разброс мнений по этой тематике в среде либеральной общественности. Проблематика «человеческого измерения» партийной деятельности носила комплексный характер, включая в себя, по меньшей мере, три основных аспекта. Прежде всего, следует отметить вопрос о статусно-ролевых характеристиках членов партии, их правах и обязанностях, во многом обусловливавших психологическое самочувствие индивида – участника партийной деятельности. Немаловажным аспектом был и вопрос о наилучших способах координации действий членов партии, обеспечивавших достижение партией ожидаемого результата на арене политического противоборства. И, наконец, принципиальной проблемой было достижение хотя бы относительного соответствия между качеством межличностного взаимодействия внутри либеральной партии и базовыми характеристиками социальных отношений в рамках той модели общественного устройства, практическую реализацию которой либералы артикулировали как конечную цель своих усилий.

© Андреев И. В., 2011